

УССР
Киев

21/X 88

Театр кукол

ПРАВДА ВУСТОКА
г. Ташкент

12 1 OCT 1988

ГАСТРОЛИ Киевского городского театра кукол, которые проходят сейчас в Ташкенте, в самом коллективе обозначены как «коммерческие». Что это такое? А ни что другое, как... осознанное стремление заработать деньги. Кто-то, возможно, стыдливо поморщится: дескать, детский театр — и деньги. Но сейчас такое время, когда в самых разных сферах нашей жизни ложная и мнимая стыдливость уступает место трезвому, реальному подходу.

Вот и на театральной ниве пора бы уж преодолеть существующий до сих пор разрыв между такими гастрольями, которые именуются «творческим отчетом», включают в себя почти весь репертуар театра и обеспечиваются солидной государственной дотацией, и «коммерческими», когда руководство театра пытается расходы свести к минимуму, а доходы, напротив, максимально повысить. Способы повышения доходов разные: брать на гастроли как можно меньше людей и минимальное число постановок, играть спектакли чаще, в более вместительных залах и... повышать цены на билеты. Все здесь взаимосвязано: выиграешь в одном — потеряешь в другом, а чаще всего в качестве спектакля, которому оставаться высоким в этих условиях трудно. Что же касается повышения гастрольных расценок на билеты, то и на гастролях для каждого театра есть предельные цены, установленные соответствующими инстанциями, и нарушать их не позволено.

Вот и на гастролях Киевского театра кукол, если бы не жесткая необходимость считать каждую копейку, сводить к минимуму и число выезжающих на гастроли артистов, и декорации, и многое другое, то ташкентские зрители смогли бы увидеть не четыре спектакля, как сейчас, а, скажем, десять.

Ну а если говорить о показанных, то атмосфера доброй сказки, непринужденного общения со зрителями чувствуется во всех постановках.

Спектакль «Русские сказки. Зайкина избушка. Петушок — золотой гребешок» (режиссеры С. Ефремов, М. Вучма) начинается с того, что перед зрителем появляется актер с большим мешком-торбой, вынимает оттуда «будущих героев», бро-

Гастроли

НЕ ТОЛЬКО О КУКЛАХ...

свет их за ширму, над которой они, тотчас «ожившие», появляются. И по ходу представления возникают часто ситуации, когда актеры играют не куклу, не за куклу, а общаются с ней, как с живым существом, вызывая тем самым доверие зрителей. Когда же по ходу действия преобладает «межкукельное» общение, то оно насыщено мягкими, домашними интонациями. Ребятам совсем не трудно, оказывается, представить себя и таким вот доверчивым, простодушным Зайцем (Н. Молочко), у которого Лиса (Г. Фарнонова) отобрала домик, и Медведем (С. Ефремов), готовым помахать бревном, но пасующим перед крикливым напором рыжей захватчицы. Главное же, ребята могут поставить себя и на место храброго, находчивого Петуха (В. Завальнюк) из сказки «Зайкина избушка», ощутить прилив смелости, силу действенной доброты.

Самый театральный, открыто условный спектакль киевлян — «Прыгающая принцесса» по пьесе чешского дра-

матурга Ладислава Дворского.

На сцену, обставленную как детская комната, выходят симпатичные люди, представляют антерами и предлагают разыграть сказку так, как они уже, якобы, делали, когда были в гостях у одной девочки. «Исполнителями» становятся мягкие игрушки, оказавшиеся «под рукой» — лев, кошка, обезьяна, ворон. Они «играют» короля, принцессу, принца, злого волшебника, бабу-ягу. Актеры работают с куклами открыто, перемежая реплики своих персонажей собственными ироничными комментариями.

Нужно ли все это? Зачем

мание рассеивается, стремительно убывает.

Прокат спектаклей «в параллель», когда на разных сценических площадках играет по два, а то и больше спектаклей, срочные и не всегда полноценные входы на роли — все это обычные гастрольные будни любого детского театра. Нередко в ущерб качеству, то есть тем самым эстетическим целям, во имя которых все и затевается. Так где же выход? Брать с ребятшек за билет больше, чем по полтиннику, вряд ли можно даже на гастрольных спектаклях. А вот приравнять цену билетов на спектакли для взрослых в кукольном театре к расценкам драмтеатров есть прямой резон. Тогда театры кукол получают хоть какой-то стимул обращаться к постановкам для взрослых.

В целом же для кукольного, адресованного детям театра полный хозрасчет нереален. И самому любимому детворой коллективу государственная дотация всегда будет необходима для компенсации дешевизны билетов на детские спектакли. Гастрольные же расходы, многократно возрастающие, если театр едет издалека, не могут быть погашены плановой дотацией и вынуждают работать на пределе сил и возможностей. Так почему бы тому же Детскому фонду или Фонду культуры не выступить в роли мецената, ожидая, разумеется, в ответ на свою финансовую поддержку максимальной творческой отдачи. Да и приглашать лишь тех, кто доказал свою причастность к подлинному искусству.

Киевский городской театр кукол, думается, из числа именно таких. В Ташкент он приехал впервые. И было бы хорошо, чтобы этот коллектив приехал вновь. И не на коммерческие гастроли. По нашему приглашению.

Ю. ПОДПОРЕНКО.

этот двухслойный театр в театре? Поймут ли дети? Понимают. И сразу же включаются в предложенную им игру. Нужно. Ведь здесь не только выражена суть детского воображения, но и провекция взаимоотношений реального мира, где, как известно, внешний и внутренний облик людей далеко не всегда совпадает. Надо сказать, прием, избранный театром, достаточно хрупок — максимально срабатывает он лишь тогда, когда на сцене оказываются такие мастера, как заслуженная артистка УССР Элеонора Смирнова и лауреат международного фестиваля театров кукол в Загреб Шарль Фюерберг, которые способны полностью контролировать ситуацию и на сцене, и в зале. Если же спектакль играют другие актеры, да еще неавансированные, ребята заны-